

как в них нет чтений, имеющихя в тексте Татищева. В Львовской летописи отсутствует фраза: «и послав князь Святослав по все князи и по сыны своя да снудутся ко Киеву», а в Новгородской IV нет известия о посланнике. Можно предполагать, что Татищев использовал Радзивиловскую летопись, поскольку именно с ней обнаруживается большее текстуальное сходство. Причем ясен и характер заимствований Татищева: он использует отдельные новые факты — подробности в описании затмения, сведение о посланнике, пришедшем к Святославу от половцев, — для дополнительной информации.

Таким образом, Татищев дополнял чтения списка E_2 деталями и подробностями, отсутствующими в нем, по рассказу Радзивиловской летописи.

Высказывания самого Татищева могут подтвердить то, что он, создавая летописный свод, прибегал к компиляции. Поскольку, как писал сам Татищев, «неможно сыскать, чтоб два («манускрипта», — Л. С.) во всем равны были, в одном то, в другом другое сокращено или пространнее описано», то приходилось «собирать из всех полнейшее и обстоятельнейшее в порядок лет».¹⁷

Итак, выделив в рассказе «Истории Российской» корпус чтений, которые восходят к определенным здесь источникам, т. е. гипотетическому списку E_2 и Радзивиловской летописи, перейдем к анализу чтений, не имеющих себе соответствия в исторических памятниках, известных в настоящее время, а содержащихся только в «Истории Российской» Татищева.

Анализируя текст татищевской «Истории» в сопоставлении с летописным, обнаруживаем систему, определенные принципы обработки и использования летописного текста.

Татищев изменяет его, пересказывая, переосмысляя, допуская сокращения или, наоборот, дополняя.

В силу нескольких причин Татищев переделывал текст. Одна из них — непонимание им очевидного для нас теперь текста. Это обнаруживается, например, в искажении смысла фрагмента летописи, в котором рассказывается об осаде половцами города Римова.

Е

Рымовцы же затворишася в городе и возлезше на табора и тако божим судом соступиста два городничя з людьми тако к ратным и прочая граждане нанде страх, да которые же граждане выидоша из города и бияхуса крепко ходяще по Римском болоту, то тыи избегоша плена, а кто ся остал в городе и тыи взяты быша вси.

T_1

Рымовцы же затворишася во граде и возлезше на табора, а два городничя изыдоша из града и с людьми и идоша чрез болото, биющеся, спасошася.

Сравнивая тексты, убеждаемся, что Татищев, имея под рукой испорченный текст («соступиста два городничя» вместо «летеста две городничы»), как в Ипатьевском списке, где данный текст правильный), по-видимому сходный с Ермолаевским, неверно понял значение слова «городничя», отчего его текст приобрел иной смысл. «Городничя» — искаженное «городничы» от слова «городница», что означает в древнерусском языке часть городской стены.¹⁸ В Ипатьевской летописи речь идет о том, что при защите города Римова упала часть городской стены вместе с людьми, стоявшими на ней; вот почему ниже и следует: «на прочая

¹⁷ ИР, т. I, стр. 91.

¹⁸ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, СПб., 1893, стлб. 557.